

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL*

CAT/C/25/D/122/1998
15 February 2001

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия

13-24 ноября 2000 года

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Сообщение № 122/1998

Представлено: М.Р.П. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 7 октября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2000 года,

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

завершив рассмотрение сообщения № 122/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Мизанур Рахман Пир, гражданин Бангладеш, 1969 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 29 августа 1997 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Ввиду того, что ходатайство было отклонено, автор утверждает, что его принудительная репатриация в Бангладеш представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 27 ноября 1998 года довел данное сообщение до сведения государства-участника. Наряду с этим Комитет на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Бангладеш до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено. 25 января 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер к тому, чтобы автор не был выслан в Бангладеш до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является членом Националистической партии Бангладеш (НПБ), главной оппозиционной политической партии. В период 1994-1997 годов он был председателем "союза" НПБ, а с 1997 года – заместителем председателя молодежной организации НПБ ("Юба Дубол") в одном из районов.

2.2 Как утверждается, 13 января 1997 года автор и его брат, подверглись нападению со стороны членов правящей политической партии "Народная лига" (НЛ). Автору удалось бежать, однако его брат был тяжело ранен. В полицию была подана соответствующая жалоба. Полиция произвела арест одного из предполагаемых участников нападения, который, однако, был вскоре освобожден без предъявления обвинения. Члены семьи арестованного оказали также давление на автора, который в итоге отозвал свою жалобу.

2.3 После этого инцидента автор был вынужден в течение дня находиться вне своего дома. В ночь с 13 на 14 июня 1997 года был убит один из членов НЛ - шофер одного из руководителей этой же организации г-на Шафиджрахмана. Однако представляется очевидным, что это нападение было направлено против самого г-на Шафиджрахмана. Это обстоятельство побудило последнего подать жалобу на автора и четырех других сторонников НПБ. В этой связи автор уточняет, что в Бангладеш широко распространена практика, когда членам НПБ после подачи на них жалобы предъявляют ничем не обоснованные обвинения, что в действительности представляет собой злоупотребление властью со стороны членов НЛ с целью устрашения и уничтожения политических противников. После того, как была подана эта жалоба, автор принял решение незамедлительно покинуть свою страну.

2.4 26 августа 1997 года автор прибыл в Швейцарию и 29 августа 1997 года подал ходатайство о предоставлении ему убежища в этой стране. 7 января 1998 года его ходатайство было отклонено на том основании, что нападение, жертвами которого стали автор и его брат, не было действием государства. Автор подал апелляцию на это решение в Швейцарскую апелляционную комиссию по делам беженцев. 15 апреля 1998 года его апелляция была отклонена.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в Бангладеш нарушения прав человека являются грубыми, вопиющими и массовыми по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции. Поскольку на него подана жалоба, существуют реальные основания полагать, что в случае возвращения в Бангладеш ему может угрожать там применение пыток. Практика применения пыток и жестокого обращения широко распространена в Бангладеш, тюрьмы переполнены, и заключенные содержатся в них в бесчеловечных с точки зрения санитарии условиях. Автор утверждает, что только в течение декабря 1997 года были убиты по меньшей мере четыре человека, находившиеся в предварительном заключении.

3.2 Автор также напоминает о том, что заместитель председателя "Юба Дубал" неоднократно становился объектом запугиваний со стороны членов правящей партии "Народная лига". Он считает, что предъявление ему обвинения в убийстве является типичным примером царящей в его стране атмосферы репрессий и что цель этого обвинения заключается в том, чтобы уничтожить лично его как представителя оппозиции. Он считает также, что в случае ареста он, несомненно, оказался бы в тюрьме и стал бы жертвой жестокого обращения и пыток. Поскольку судебные органы контролируются правящим режимом, его оправдание было бы маловероятным и он мог бы быть приговорен к пожизненному тюремному заключению или смертной казни.

Соображения государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в письме от 18 июня 1999 года изложило свои соображения относительно его обоснованности.

4.2 Прежде всего государство-участник отмечает, что существуют сомнения относительно подлинности личности автора. Эти сомнения вызваны не только тем обстоятельством, что фамилия автора в переводах представленных им документов упоминается в двух различных вариантах, но также и отсутствием свидетельства, которое автор обязался представить. Таким образом, трудно с уверенностью утверждать, что переданные швейцарским властям документы действительно касаются автора сообщения.

4.3 Государство-участник также желает информировать Комитет об отмеченных противоречиях в показаниях автора, данных им в ходе двух слушаний по ходатайству о предоставлении ему убежища. В ходе первого слушания автор, в частности, заявил, что человека, который был убит, звали Бабу, в то время как в ходе другого слушания он утверждал, что этого человека звали Абул Калама и что ему не известно какое-либо другое имя этого человека. Однако государство-участник подчеркивает, что только одно это противоречие не позволило бы сделать вывод о необоснованности сообщения.

4.4 В отличие от автора государство-участник считает, что полиция Бангладеш приняла различные меры для преследования лиц, виновных в совершении нападения на автора и его брата. Кроме того, у автора и его брата по-прежнему имеется возможность передать это дело в вышестоящий суд. И наконец, государство-участник обращает внимание на то, что после данного инцидента автор продолжал жить у себя дома, а это, как представляется, свидетельствует о том, что он уже не опасался каких-либо серьезных действий со стороны своих политических противников.

4.5 Хотя государство-участник и признает, что в Бангладеш существует практика подачи жалоб по политическим мотивам (т.е. жалоб, которые не основываются на подлинных фактах и цель которых состоит лишь в причинении неприятностей политическим противникам), оно подчеркивает, что административные расследования, проводимые в связи с такими жалобами, являются законными и поэтому ни в коем случае не свидетельствуют о политических мотивах действий со стороны государства. Государство-участник также отмечает, что закон об особых полномочиях, разрешающий содержание под стражей без суда в течение неограниченного периода времени, неприменим в случае автора и что, следовательно, маловероятно, что автор был бы заключен в тюрьму на неопределенный срок.

4.6 В отношении утверждений автора, согласно которым суды в Бангладеш коррумпированы и контролируются правительством, государство-участник полагает, что, хотя это, возможно, и верно в случае судов первой инстанции, вышестоящие судебные органы независимы и беспристрастны. Таким образом, нет никаких доказательств того, что автор не мог бы рассчитывать на беспристрастное и справедливое судебное разбирательство.

4.7 По мнению государства-участника, ни опасность предстать перед судом в Бангладеш, ни то, что он мог бы быть заключен в тюрьму и подвергнуться там жестокому обращению, не могут являться препятствием для высылки автора по смыслу статьи 3 Конвенции.

Замечания автора

5.1 В письме от 10 августа 1999 года автор изложил свои замечания относительно соображений государства-участника по вопросу об обоснованности сообщения.

5.2 Автор напоминает, что государство-участник признает, что в Бангладеш экстремисты из некоторых партий подают жалобы на своих противников исключительно по политическим мотивам, и подчеркивает коррупцию и отсутствие независимости, характерные для некоторых нижестоящих судебных органов. Следовательно, государство-участник не оспаривает вероятность того, что в случае репатриации автор может быть заключен в тюрьму по его прибытии в Бангладеш, что он может подвергнуться жестокому обращению и пыткам во время содержания под стражей, что он, вероятно, будет осужден судом первой инстанции и что для того, чтобы добиться справедливого судебного разбирательства, ему придется ждать, пока его делом не займется вышестоящий судебный орган.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что в данном случае все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило

приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Как предусмотрено пунктом 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Бангладеш может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно могло бы быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может подвергнуться опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка относительно применения статьи 3, в котором указывается следующее: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска необязательно брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 Комитет отмечает аргументы, представленные автором и государством-участником, относительно предполагаемой опасности того, что автор может подвергнуться пыткам, и считает, что автор сообщения не представил достаточно убедительных доказательств того, что в Бангладеш существует предсказуемая и реальная опасность применения пыток лично к нему.

6.6 Таким образом, Комитет считает, что информация, которой он располагает, не дает серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает опасность применения у него пыток в случае его возвращения в Бангладеш.

6.7 В этой связи, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Бангладеш не влечет за собой никаких нарушений статьи 3 Конвенции.
